

Лекс К.

Приключения Маши. Полимер из эпохи дефицита

Лекс К.

**Приключения Маши.
Полимер из эпохи дефицита**

«Автор»

2026

К. Л.

Приключения Маши. Полимер из эпохи дефицита / Л. К. —
«Автор», 2026

Маша живет в идеальном мире будущего, где парящие города похожи на хрустальные цветы, а любые вещи создаются за секунды по вашему желанию заботливой энергией Праны. Здесь тепло, чисто и ... скучно. Хм... Было скучно...

Лекс К.

Приключения Маши.

Полимер из эпохи дефицита

Голограмма звездной туманности медленно вращалась под потолком, отбрасывая синеватые блики на коллекцию причудливых камней с трех планет. Один из них, темно-зеленый с прожилками, похожими на папоротник, лежал поверх стопки распечатанных древних, настоящих бумажных чертежей - Маша любила тактильные ощущения от шершавой поверхности. Кругом ни пылинки. Воздух был идеально свеж, как после грозы в горах, и обновлялся так незаметно, что об этом даже не думалось.

Маша вполуха слушала лекцию по ксеногенетике, которая транслировалась прямо в воздух перед ней в виде динамических схем и текста. Вместо того чтобы конспектировать, она вырисовывала в углу «холста» забавного шестиногого зверька с планеты Эпсилон Эрида. Ее левое предплечье, открытое из-за отрезанного рукава футболки, украшали тонкие серебристые линии, это светилось ее био-тату. В спокойном состоянии они напоминали морозный узор на стекле. Комбинезон из плотной синей ткани, явно сшитый человеческими руками, лежал на кресле. На его колене красовалась небрежно, но с душой пришитая заплатка в виде солнца с лучами.

Ее размышления прервала мелодия - звук, который слышала только она. Это означало входящее сообщение в ее личном пространстве связи. Маша пальцем дотронулась до браслета на запястье, сплетенного вручную из светящихся шнурков, в центре которого покоился небольшой кулон в форме сердечка, ее личный маячок.

От прикосновения пространство вокруг Маши слегка дрогнуло, будто воздух уплотнился. Звук лекции приглушился, а вместо него раздался знакомый, чуть насмешливый голос:

- Маш, ты там не уснула над своими амебами?

Девушку окутало «облако», матовая, светящаяся изнутри сфера диаметром около двух метров. Это был личный «Эфир», приватный кокон, создаваемый Праной для общения. Со стороны казалось, будто Маша сидит в большом шаре из молочного стекла. Внутри этого виртуального пространства, словно находясь напротив, сидела Катя Решетникова. Она находилась в своей мастерской: за спиной мелькали полки с банками, где переливались странные пигменты. Сама Катя что-то растирала в ступке, не глядя в «камеру». Ее волосы, выкрашенные в цвет зари, были собраны в беспорядочный пучок, скрепленный, судя по всему, парой обычных веточек.

- Кать, я геномы изучаю, а не амеб, - отозвалась Маша, сдув темную прядь с лица. Светящиеся голубые нити, вплетенные в ее косу, мягко пульсировали. - Хочешь, покажу, как у эпсилонианской многоножки система размножения работает? Заценишь....

- Ой, все, Маш. Давай потом как-нибудь, - Катя махнула рукой, от чего в эфире на секунду пропали ее пальцы, окрашенные в синий и золотой. - Слушай сюда...

Катя наконец подняла глаза, и Маша увидела в них знакомый огонек авантюризма.

- Вовка Шаратов сказал, что нашел опись имущества со старой станции «Фобос-2». Той самой, что «закрыта на сохранение» по решению какого-то Совета по Скуке. Так вот, - Катя понизила голос, хотя их коконы были абсолютно приватны, - среди прочего хлама там числились пластиковые кружки. Настоящие, из нефти. С эпохи дефицита, Маш!

Маша приподняла бровь. Пластик она видела только в виртуальных музеях, легкий, дешевый, вредный материал древности. Прана такие вещи не создавала, считая их устаревшим и экологически грязными.

- И что? - спросила она, хотя уже чувствовала, куда клонит подруга.

- А то, что Вовка сверил описи с логами утилизации, - Катя торжествующе улыбнулась. - Их там нет. Их не переработали. Просто... забыли. Заброшенный склад на заброшенной станции. Кружки там до сих пор лежат. И нас ждут. В полной темноте и тишине.

Последние слова были сказаны с особой теплотой. Мысль о месте, куда уже давно не ступала нога человека уже сама по себе была приключением. Ценность кружки была не в ней самой. В мире, где можно было мыслью материализовать хоть хрустальный сервиз, кусок старого пластика не стоил ничего. Ценность была в поиске. В том, чтобы найти это самому.

- Предлагаешь наведаться в гости? - у Маши сами собой растянулись губы в улыбке, а линии на предплечье ожили, превратившись в стремительные, светящиеся острые узоры, похожие на траектории полета.

- Вовка уже добыл маршрут. Ну что думаешь, едем?

Вопрос был чистой формальностью. Ответ Маши был ясен по ее глазам.

- Естественно, едем! Когда?

- Через час. У выхода на внутренние линии космопорта. Прикинь какие «срезы» можно будет сделать, на курсе все обзавидуются...

«Срезы» - это были не просто фотографии. Это были живые, на несколько секунд застывшие моменты реальности, которые потом можно было посетить через Эфир и передать полную проекцию места, включая основные ощущения. Выложить такой «срез» из похода на «заброшку» было высшим пилотажем.

- И, Маш... - Катя сделала многозначительную паузу, начав собираться. - Не копайся долго, ладно?

Облачко рассеялось, и Маша снова осталась одна. Она схватила комбинезон, быстрыми движениями вдев ноги в штанины. Вскочив, бойко подпрыгнула на месте, следом натянув на плечи лямки. После этого Маша снова коснулась сердечка на браслете. Без прикосновения к нему запрос не работал.

- Сумка, походная, ретро-стиль, материал - прочный, внутри - базовый набор для выживания в условиях временного отсутствия инфраструктуры. - тихо сказала Маша.

Воздух перед ней заискрился. Мириады невидимых частиц пришли в движение, и за несколько секунд из ничего, из легкого вихря искрящейся пыли, постепенно материализовался рюкзак именно такого вида, каким его себе представляла девушка. Маша закинула лямку рюкзака на плечо и торопливо направилась к выходу, даже не оглянувшись назад. Она знала, что если что-то и забыла, то Прана об этом позаботится.

Дороги в парящем городе были не нужны. Маша просто вышла на ближайшую «платформу», широкую площадку на краю жилого квартала. Под ногами расстилалась пелена облаков, а вдали, купаясь в солнечном свете, сияли другие городские кластеры, похожие на гигантские хрустальные цветы. Воздух был тих и спокоен, никакого ветра под куполом. Привычным движением она коснулась браслета:

- Перемещение: космопорт.

Пространство перед ней снова замерцало. Частицы Праны, невидимые и всемогущие, сгустились, образовав перед Машей полупрозрачную капсулу. Он мягко оторвался от платформы, когда девушка устроилась в удобном кресле и помчался вперед, плавно встроившись в парящее движение других таких же капсул текущих, словно живые ручейки между воздушных садов, парков, скверов и жилых кластеров. Это было привычно, удобно и... скучно. Маша смотрела на идеальные ландшафты, на сверкающие фонтаны, на людей, беззаботно гуляющих среди вечного лета, и думала о пыльных, темных отсеках «Фобос-2», где шаги будут отдаваться металлическим эхом.

Космопорт встретил ее приглушенным гулом, звуки гасились, поскольку пространство организовывалось, чтобы никто никому не мешал. В огромном зале, больше похожем на парк

с прозрачным куполом, люди не толпились, а мягко перемещались к своим терминалам. И тут она их увидела: Катя, уже сменившая халат художницы на практичный черный костюм с неоноворозовыми вставками, Вовка, рослый, худощавый парень с серьезным лицом. Они находились на стартовой платформе, нетерпеливо озирались, ожидая свою соучастницу. Рядом парил небольшой космический челнок каплевидной формы модели «Стриж»: матово-серебристый, без видимых двигателей или стыковочных узлов. Он выглядел просто и надежно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.